— Командир? — в очередной раз осторожно крикнула Сена.

Однако Джэсын не ответил. Он оставался прикован к прежнему месту, не разрывая зрительный контакт с Убийцей. Хён смотрел на них большими глазами и неожиданно резко вскрикнул:

— Сена! Отступай!

Как только прозвучал его голос, женщина попятилась назад, но Джэсын в мгновение ока оказался перед ней с обнажённым мечом в руке. Не говоря ни слова, он вонзил оружие ей в живот, и её серая куртка быстро окрасилась багряным цветом крови.

— Сена! — кричал Хён, а его тело пробирала дрожь.

Глаза их командира излучали тёмно-синюю энергию. Это был не обычный цвет зрачков, а странное свечение, что, казалось, исходило из них наружу.

Хён стремительно бросился вперёд и ударил Джэсына в челюсть. Поскольку меч последнего по-прежнему находился в животе Сены, он отшатнулся назад вместе с ним.

Из раны женщины захлестала кровь.

— Се… Сена! Нет, нет!

— Ай, больно…

Хён спешно прижал её живот ладонями. Ему на ум пришли десятки мер первой помощи, но под влиянием страха сразу же рассеялись, словно морок.

Тем временем Убийца уже скрылся.

— Исцеление, самоисцеление, быстро! — на гране паники протараторил Хён. Прижимая ранение дрожащими руками, он почувствовал, как по его телу разливается незнакомая убийственная энергия. Это был Джэсын.

— А-а-а-а-а! — Хён с криками бросился в атаку. Несмотря на значительно меньшее количество внутренней энергии, чем у командира, он испытывал неподдельную уверенность, что в плане боевых навыков ему не уступает, а может даже и превосходит.

Тем не менее в тот момент, когда его поразила внутренняя энергия, исходившая из тела Джэсына, Хён едва ли смог блокировать атаку. Мощная сила проникла вплоть до

энергетического ядра, а на руках, поднятых в попытке защититься, быстро выступила кровь. Случилась лишь краткая атака, но у него появилось ощущение, будто эта энергия быстро отслаивала кожу на предплечьях и ладонях. Сражаться в таких условиях было невозможно. Хён убедился, что не сумеет самостоятельно победить этого человека — своего командира, который теперь стал врагом.

— Командир, приди в себя! — упорно взывал мужчина.

А Джэсын лишь продолжал совершать свирепые взмахи мечом. Взгляд у него при этом был расфокусирован, как у дохлой рыбы.

Он наседал на Хёна безостановочно, орудуя своим клинком с пугающей скоростью. У первого получалось блокировать атаки, и всё же по скорости он серьёзно уступал. Мужчина бросил взгляд на Сену. В тот момент она, обильно потея, исцеляла себя. Выглядела женщина скверно. Судя по побледневшему цвету лица, она вот-вот могла отключиться.

Хён проглотил болезненный стон. Пока он на мгновение засмотрелся на Сену, то пропустил удар от Джэсына. Командир ударился о его лоб своим, и их головы окутал белый свет его внутренней энергии. Хён отлетел и приземлился с глухим звуком, после чего жёстко покатился по твёрдой земле.

— Кха!..

Он выплюнул кровь. Из-за внезапного шока у него потемнело в глазах, и теперь всё казалось размытым. Что случилось?

Хуже того, до него донеслись звуки людей, выбегающих из соседнего здания. Он перевёл взгляд на логово Убийц, со второго этажа которого на него сверху вниз через окно с отсутствующим стеклом смотрел ещё один член их группы.

— У них пробуждённый целитель. Ловите их.

Говорил незнакомец почти шёпотом, но Хён слышал его отчётливо. С виду он казался высокоуровневым пробуждённым с крайне развитой энергией. Как только прозвучали те слова, Хён принял решение.

— Сена! — обратился он к напарнице.

Она посмотрела на него замыленным и нечётким взглядом. Сцепив зубы, мужчина с горечью проговорил:

— Я… я вернусь, — затем он развернулся и добела сжал кулаки. — А до тех пор… прошу…

Хён двигался быстро, в одночасье вскочив с места. Но, прежде чем побеждать, он заметил, как тело Джэсына чуть вздрогнуло. Среди группы Убийц был ментальный пробуждённый со способностью промывать мозги. Однако, поскольку Джэсын промедлил, у этой силы, похоже, имелся временной лимит.

— Он убегает! Поймать!

Они будут в безопасности. Джэсын — редкий пробуждённый высокого уровня, который уже оказался под контролем. А Сена, ещё более ценная за счёт своей силы исцелять, получила ранение и сражаться не могла. Их точно не убьют. Его же, с другой стороны, прикончили бы на месте.

Хён позорно бросил своих товарищей по команде и уговаривал ноги бежать быстрее. Расстояние между ним и Убийцами у него на хвосте в конечном итоге увеличилось.

***

Хён закончил свой рассказ со стыдом за то, что бросил товарищей. Он переживал за них, оттого его голос пропитывало сильное отчаяние.

— Вот как всё случилось. Охотник Сону, пожалуйста, помоги командиру и Сене. Прошу, — мужчина низко склонил голову.

Сону слушал его с мучительной тревогой.

— Ты сообщил об этом управляющему?

— Да. Как только вернулся, я остановился на бирже, а затем пришёл прямо сюда.

— И что он сказал?

— Сказал: «Обратись к Сону».

Юноша оказался в проблемной ситуации. Обычно управляющий ответил бы «Я оставлю это на усмотрение Сону» и позволил бы ему решать самостоятельно, но раз он использовал такое выражение, значит потеря команды Разряд являлась для него болезненной. Перед Сону предстала дилемма. Он понимал логику мыслей управляющего, тем не менее это не отменяло крайней сложности положения дел.

Три пробуждённых Убийцы. У одного ментальные способности, а по двум другим информации вообще ноль. Также два заложника, один из которых сильнейший боец в их атакующей группе. Сону хотелось биться головой о стену.

— Какого хрена вы действовали так беспечно и безрассудно?!

— Прости…

Даже на такой вопрос, что был практически упрёком, Хён просто склонил голову и извинился. Сону сказал всё верно. Они излишне понадеялись на собственные силы. До этого их команда не знала вкуса неудачи. Наверняка так получилось из-за отсутствия у них проводника — человека, который составлял план задания и ставил на первое место выживаемость группы.

— Охотник Сону.

Хён тоже был в отчаянии. В случае отказа Сону ему пришлось бы возвращаться на спасение товарищей в одиночку. И там его ждала верная смерть, он в этом не сомневался. Как и Сону. Юноша повернул голову к Арану и Мини.

— Что думаете?

— В смысле? Мы должны их спасти их, конечно же. О чём тут думать, братец? — без капли переживаний отозвался подросток.

— Слабоумие и отвага — это про тебя.

— Чего-о?.. Это оскорбление?

— Того. Мини, а ты что скажешь?

— Ну, я… — когда на ней сошлись три взгляда, у девушки задрожали руки.

— Ну, я думаю, если есть способ победить, то нужно помочь, — продолжила она.

— А если его нет?

— Тогда нам следует попросить о помощи…

— Уже лучше, — кивнув, Сону обратился к Арану.

— Аран, какая у тебя роль?

— Проводник.

— Верно. А что должно стоять у проводника в приоритете?

— Успешная охота.

— Нет. Успешная и безопасная охота. Понимаешь, к чему я это?

— К тому, что… мне нужно думать, прежде чем говорить?

— Не совсем. Ты проводник. Я ценю твои чувства к товарищам, но в первую очередь ты должен акцентировать внимание на безопасности. Смотреть на ситуацию объективно. Понимать, что стоит делать, а что нет.

«…» — Аран молчал.

— Если примешь решение подвергнуть одного товарища опасности ради спасения другого, больше работать проводником в такой команде ты не будешь.

— Я понял, — он кивнул с напряжением на лице.

— Кроме того, если мы пойдём спасать команду Разряд, подмоги у нас не будет. Мы тайная атакующая группа. В ближайшее время нам никто не будет помогать во время сражений.

Два подростка понимающе кивнули.

— Выдвигаемся завтра на рассвете. Аран, вот форма запроса. Подготовь к утру план действий.

— Прости, Сону, я не совсем понимаю… — взволнованно начал Хён.

— Охотник Хён, тебе нужен отдых. И ты сам знаешь, что пойти в дикую местность после заката мы не можем.

— Да…

Сону донимали тяжёлые и недобрые мысли. Беглые Убийцы из 14-го Округа. Какая история стояла за теми событиями? Куда вело это задание? Отмахнувшись от этих вопросов, он сконцентрировался на настоящем. Напряжение в воздухе подчёркивало опасность их завтрашней битвы.

— Решение опасное, но мы должны их спасти, и это факт.

Не говоря уже о важности для Сону Сены, как пробуждённого-целителя, те знания, которые он получил от Джэсына за краткое время их тренировок, были ценнее всей информации, собранной им за десятилетия. Мужчину попросту необходимо было вернуть живым и продолжить те тренировки под его надзором.

Но навыки не создавались быстро. Пусть Сону и сумел овладеть тем навыком внутренней энергии, мгновенно применить его в бою не на жизнь, а на смерть, не представлялось возможным. Пока что ему требовалось сконцентрироваться на использовании самой внутренней энергии.

Он поднял руку и привёл в движение энергию. На поверхности его ладони начал проступать бирюзовый блеск. Это была самая сильная энергия внутри него — способность поглощения.

Далее Сону обратился к электрической энергии. По сравнению с ярким цветом первой способности отреагировала она гораздо слабее.

За третьим разом он активизировал энергию физического усиления. Её свечение, такое же как у Джэсына и Хёна, озарило всю тёмную комнату. Аналогичным цветом проявила себя и четвёртая энергия усиления ног. Они обе были ярко-белыми.

По итогу у юноши появилась теория, согласно которой эти две энергии, завязанные на усиление тела, имели одинаковую основу, о чём свидетельствовала схожесть их цветов. Внутри него уживалось несколько энергий, но, судя по всему, существовало ограничение на то, сколько их можно было задействовать одновременно. Вопреки идентичности основ последних двух, смешивать их всё равно не получалось. Сону думал, что, возможно, сможет хотя бы комбинировать эти два типа энергий физического усиления и управлять ими. В бою одна мощная атака всегда была эффективнее десятка слабых.

Белая энергия его способности усиления ног постепенно рассеялась из руки, а на смену ей, там, где изначально находилось её ядро, пришло ощущение слабости и пустоты. При попытке обратиться к ней опять, у Сону пошла кровь из носа.

— Я что, переборщил?

Он провёл по носу тыльной стороной ладони, испачкав руку липкой кровью. Тем не менее внимания на это не обратил — его донимали другие мысли.

Уникальные особенности могли использоваться раздельно, но если бы у него каким-то образом получилось задействовать вместе обычные, то можно было бы придумать намного более гибкий и стратегический план сражения.

Под влиянием своей неподтверждённой теории юноша вернулся к попыткам смешать разные потоки внутренней энергии, но они попросту отталкивали друг друга, как масло и вода.

http://tl.rulate.ru/book/51162/2005489